

УДК 101.1: 316.752

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПОИСК ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

О. И. Жукова, С. А. Пушненко

**AXIOLOGICAL CRISIS AND SEARCH FOR UNIVERSAL VALUES
IN THE ACTUAL SOCIAL AND CULTURAL SPACE**

O. I. Zhukova, S. A. Pushnenkova

Статья посвящена современному аксиологическому кризису, а также попытке определить суть общечеловеческих ценностей в современном социокультурном пространстве. Главным результатом исследования является вывод о том, что общечеловеческие ценности имеют смысло-жизненное, экзистенциальное содержание, в котором сосредоточен глубинный опыт всего человечества и его устремления.

This paper is devoted to the actual axiological crisis, as well as to an attempt to define the substance of the universal values in the actual social and cultural space. The main result of this study is the conclusion that the universal values have a life-meaning existential content which is the concentration of the depth experience of all the humanity and of its aspirations.

Ключевые слова: аксиологический кризис, самоидентификация личности, общечеловеческие ценности, диалог культур, религиозные ценности, экзистенциальные ценности.

Keywords: axiological crisis, self-identification, universal values, interaction of cultures, religious values, existential values.

Духовный мир людей представляет собой богатое разнообразие культурных, религиозных, философских, политических, социальных взглядов и предпочтений. В обществе живут носители различных идеалов, культивируются и воспроизводятся различные системы ценностей. Существование устойчивой системы ценностей, согласно точке зрения П. Сорокина, является ключевым условием как внутреннего мира личности, так и мира международного. Однако ценностная устойчивость, неизменность не являются сущностными характеристиками современного общества. Процессы, происходящие в современности, свидетельствуют о разрывании глобального ценностного кризиса, включающего в себя изменение ценностного основания жизнедеятельности человека, смену системы ценностей.

В социальных и гуманитарных науках активно исследуются кризисные явления, ведущие к резкому изменению системы ценностей. Социолог Н. И. Лапин выделяет различные формы проявления ценностного кризиса в российской действительности. Так, например, социальный и культурный кризисы действуют в социуме одновременно и взаимодействуют друг с другом [6, с. 80].

Принимая во внимание парадигмальный подход к исследованию ценностей, проявление аксиологического кризиса является вполне закономерным и исторически обусловленным. Во-первых, с позиции аксиологического подхода, возникновение ценностного кризиса заключается в том, что у каждого субъекта, особенно во время обострения социальных противоречий в общест-

ве, возникает потребность противопоставить свои ценности ценностям других, которая реализуется в двух направлениях: в духовной консолидации и авторитарности ценностей своей группы, а также гетерономности в критическом восприятии ценностей других групп. Именно этот процесс является «движущей силой развития культуры» [5, с. 192].

Во-вторых, в современной социокультурной реальности происходит то, что Т. Кун называл «экстраординарный период». Человек, осознав, что живёт в несовершенном мире, в соответствии с несовершенной аксиологической парадигмой, ценой огромных усилий вырабатывает новую парадигму, прорывается в новую эпоху и строит жизнь в соответствии с новой формулой бытия. Происходит пересмотр ценностей и «перестройка» старых аксиологических приоритетов, сопровождающиеся изменением ценностной иерархии в аксиосфере культуры. Одновременно с этим, в процессе создания и актуализации новых ценностей, начинает создаваться новая система ценностей, с новой иерархией их взаимоотношений – вырабатывается новая аксиологическая парадигма. Экстраординарный период проходит неравномерно и болезненно для общества как совокупного субъекта ценностного отношения. Вскоре, однако, обнаруживаются утопичность и несовершенство этой новой парадигмы, наступает ценностный кризис и кризис эпохи.

Важнейшее значение в современных условиях приобретает проблема выявления *причин*, вызывающих кризисные явления. Любые социальные потрясения, тем более потрясения глобальные, которые так характерны сейчас для России, проходят через душу человека, оставляя в ней след и образуя какое-то новое начало в его духовной организации. Поэтому одной из основных причин современного ценностного кризиса является то, что процесс «спрессованных» во времени социокультурных перемен воспринимается каждым человеком как личная проблема. Испытываемое большинством населения России на протяжении ряда лет состояние постоянного психического напряжения, источники которого непосредственным образом связаны с неблагоприятными экономическими и социальными условиями, приводит к психическому и психологическому личностному дискомфорту, повышению уровня тревожности в обществе. Данные тенденции проявляются в психологической форме ценностного отношения, обусловленной эмоциональным переживанием на уровне обыденно-практического сознания. Процесс болезненного эмоционального восприятия действительности часто сопровождается разрушением ценностного мира личности, ломкой духовно-нравственных ориентиров, ценностной рассогласованностью внутреннего мира, представляющей собой самый опасный результат ценностного кризиса.

Следующей причиной современного ценностного кризиса можно считать то, что происходящее на настоящий момент изменение системы ценностей российского общества представляет собой «революционный этап в ценностной трансформации» [2, с. 72]. Революционный этап преобразования старой системы ценностей не всегда оканчивается созданием новой ценностной иерархии. Напротив, он может привести к архаизации – реанимации ценностей более раннего исторического периода, «обнажению старых, архаических пластов культурной жизни» [7, с. 34], которая мо-

жет обозначаться в двух видах: положительном и отрицательном. Процесс архаизации ценностей часто сопровождается разрушением ценностного мира личности, ломкой духовно-нравственных ориентиров, ценностной аномией, под которой понимается ценностная рассогласованность внутреннего мира и которая представляет собой «самый опасный результат революционной рекультуризации» [2, с. 73]. Отрицательные формы архаизации, выступающие как фактор социокультурной деградации социума, как «господство варварского сознания и ситуативной этики» [7], приобретают в социокультурной жизни различные уродливые формы и создают картину конфронтации и раскола общества.

Положительные формы архаизации в современном российском обществе проявляются в виде различных ритуалов и присутствуют в социокультурной жизни в качестве не только сакральных, но и секулярных ритуалов, являющихся своеобразным адаптивным механизмом в период кризисов. Одной из положительных форм архаизации ценностей, выступающей в виде сакрального ритуала, является возрастание уровня «ситуативной» религиозности населения (к верующим себя причисляет большая часть населения страны), выступающее своеобразным реабилитационным средством, позволяющим снизить уровень тревожности и неуверенности в завтрашнем дне.

Ещё одним фактором, оказывающим огромное влияние на изменение ценностей приоритетов российского общества, является напряжённая культурная самоидентификация человека. Духовность человека проявляется прежде всего в культурной самоидентификации, способности человека ответить на вопрос: «Кто я?», способности к усвоению ценностей определённой культуры. Проблема идентификации человека в различных социокультурных, исторических, групповых рамках становится одной из самых напряжённых. Российская идентичность в современных условиях расщепляется на несколько типов: общегосударственную, локально-региональную и этнонациональную. Каждый человек осознанно или неосознанно идентифицирует себя с нацией как целостностью: не только с её настоящим, но и прошлым. Наиболее важным представляется изменение национально-государственных рамок идентификации, выражающееся в укреплении тенденции самоутверждения «русского», равно как и социального содержания этого признака: «русское» вытесняет «советское» в качестве ведущей социальной детерминанты.

Разрушение «советских» рамок и стереотипов ценностных ориентаций сознания почти с неизбежностью привело к увеличению и даже гипертрофированности национальной идентичности, проявляющейся в бурном росте национального самосознания и взрыве национализма, которым придаётся религиозная и националистическая окраска. Рост национализма в России опасен тем, что Российская Федерация – одно из крупнейших в мире многонациональных государств, в нем проживает более ста этносов. Русские – доминирующее большинство в России, но и нерусские народы, составляющие более 18 % населения, образуют миллионные общности. Многие российские этносы связывают вековые духовные, социальные, человеческие связи с русской культурой и русским народом. Все этносы, что населяют нашу огромную страну, вложили свой

потенциал, свою культуру, свой дух в формирование менталитета, именуемого «российским». Благодаря этому «диалогу культур», в российской действительности появились парадоксальные словосочетания, отражающие двоящую идентичность представителей различных диаспор: «русский еврей», «русский татарин» и т. д. Характерной чертой общественного сознания в различные периоды исторического развития России было терпимое отношение к представителям другой национальности и вероисповедания, примечательно, что в России не было религиозных войн, а имевшие место случаи притеснения последователей той либо иной конфессии осуществлялись с подачи и ведома светской власти и высшей церковной иерархии. Поэтому фиксирующийся всплеск национально-религиозных предпочтений выступает одним из основополагающих факторов, определяющих направления изменения ценностей в обществе, и той силой, которая угрожает целостности нашего государства.

Следующим фактором, способствующим появлению аксиологического кризиса, выступает поколенческая идентификация. Вообще, для любого общества, для любой исторической эпохи характерно такое противоречие «отцов» и «детей», но по своему проявлению «разрыв между поколениями» всегда был более мягким, нежели в современной России, сглаживаясь в процессе передачи традиционных ценностей. Подрастающее поколение ранее готовили к жизни в обществе, которое в своих основных чертах будет похоже на то, в котором жили их родители.

В кризисные времена ценности предшествующих поколений, продолжая ещё сохранять свое господствующее положение, приходят в острое противоречие с измененной общественной реальностью и способствуют своеобразному сдвигу в ценностных приоритетах. В резко изменяющейся социокультурной ситуации, в условиях кризисного состояния общества самореализация и самоутверждение молодого человека происходит через отрицание опыта старших поколений, которое может приобретать как положительные, так и отрицательные формы. Несомненно, что положительной стороной является отрицание большинством молодежи устаревших, отживших отношений и ценностей, однако это повальное отрицание социального опыта и культурных традиций может привести к разрушению исторической приемлемости поколений и нарастанию конфликта «отцов» и «детей». Главное различие поколений состоит не в том, что ценностные системы «отцов» и «детей» несколько различаются, это закономерный, исторически и культурно обусловленный процесс.

Итак, аксиологический кризис общества – это та грань, то состояние, за которым могут последовать или общенациональная катастрофа, или же наступит возрождение общественной системы в новом качестве. Выход из ценностного кризиса возможен только путём образования новых ценностей на основе исторической преемственности, мобилизации механизмов культурной самозащиты общества, восприятия ценностей других культур. Вполне закономерным поэтому является предпринимаемый во всех областях гуманитарного познания поиск основополагающих ценностей – ориентиров дальнейшего развития общества, того стержня, на котором базируется весь внутренний мир человека и с ко-

торым связана устойчивость и стабильность общества в целом.

При попытке однозначно определить понятие «общечеловеческие ценности» явно выявляется противоречивый характер этого явления. Общечеловеческие ценности уже в самом своем названии содержат смысловое противоречие: с одной стороны, общечеловеческое – это понятия, представления и законы, имеющие всеобщий и абсолютный характер. С другой – ценности – культурообусловленный феномен, культуру можно представить как совокупность конкретных, разделяемых большинством её представителей ценностей, находящихся в определенной иерархии. Массовое внедрение общечеловеческих ценностей предполагает насаждение одной, одинаковой, общей культуры для всего человечества. Несомненно, что во многих культурах имеется что-то общее, но ценности разных культур несопоставимы и несоизмеримы, и среди всего многообразия разных культур не может существовать никаких эталонов или универсальных образцов, задаваемых одной из сторон. Понятие «общечеловеческие ценности» несет в себе огромную субъективную составляющую.

Из самого названия «общечеловеческие ценности» следует, что под такими ценностями понимаются ценности, которые присущи всему человечеству в целом, всем людям, в какую эпоху мировой истории они бы ни жили, и к какой культуре они бы ни относились. Сказанное свидетельствует о том, что общечеловеческие ценности – это понятие, имеющее максимальный объём, но, в соответствии с законом логики об обратном соотношении содержания и объёма понятия, содержание этих понятий будет минимальным. И поэтому под *общечеловеческими ценностями мы будем понимать те ценности, которые определяют сущностно-смысловые основания бытия человека: понятия добра, свободы, справедливости, уважения, мира, любви, процветания и т. п.* Призыв к таким ценностям фактически ничего не изменяет, потому что каждый народ, каждая культура и каждая эпоха наделяет их своеобразным смыслом, но именно это специфическое наполнение и исключается из рассмотрения, при переходе к общечеловеческим ценностям.

Проблему общечеловеческих ценностей невозможно представить как простую совокупность того сходного, что содержится по вопросам аксиологической проблематики в различных философских, культурологических и этических учениях. История показывает, что в каждом конкретно-историческом общественном образовании получает распространение определенный специфический набор ценностей, образующий систему, элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы. Будучи воплощением результатов материальной и духовной деятельности человека, система ценностей составляет важнейшую часть культуры. Эволюция исторического сознания ещё на рубеже XIX – XX вв. побуждала мыслителей усомниться в том, что какие-то из ценностно-нормативных представлений исторических обществ и личностей в состоянии претендовать на статус абсолютных, вечных и безусловных. Напротив, было очевидно, что все они в их конкретном содержании и применении демонстрируют собственную «неабсолютность» и «историчность», т. е. укорененность в историческом времени, в обстоятельствах эпохи и тем самым, свой изменчивый и преходящий характер. Культурно-исторический релятивизм (О. Шпенглер,

А. Тойнби, Н. Я. Данилевский) исходит из утверждения существования множественности культур, их принципиального различия и несводимости друг к другу, т. е. основным приемом являются идеи аксиологического плюрализма, доказывающие существование множества полноправных ценностно-культурных систем. Одной «подлинной» системы ценностей, также как и одной общей теории ценностей вне культурно-исторического контекста нет и быть не может. Невозможно также подразумевать под общечеловеческими ценностями и ценности большей части человеческого сообщества, при таком чисто арифметическом подходе явно не учитываются ценностные приоритеты разных общественных субъектов, не говоря уже о том, что общество – сложная, целостная система, имеющая внутренние особенности собственной структурной организации и функционирования, а не просто сумма отдельных индивидов и небольших локальных сообществ.

С начала 90-х гг. XX в., особенно интенсивно в первый президентский срок Б. Н. Ельцина, под именем «общечеловеческих ценностей» стала усиленно пропагандироваться так называемая «американская мечта», под которой имелось в виду построение общества потребления по типу американского общества, целью которого было стремление к материальному достатку и богатству. Каждый рядовой житель страны в то время хотел иметь известный набор предметов – «квартиру, машину, дачу». Именно такое стремление стало культивироваться в обществе с пошатнувшимися ценностями. Естественно, что в обществе с неблагоприятной экономикой высокий приоритет будет иметь материальное благополучие, обеспеченный образ жизни, имеющий прямую ассоциацию в российском общественном сознании с Западом. Такое манипулирование экономическими достижениями развитых стран и практически систематическое насильственное внедрение и насаждение чуждых российскому обществу ценностей через СМИ, общественные и религиозные организации, систему образования принесло свои негативные плоды – к середине 90-х гг. происходит разделение россиян практически на «две равные части по отношению к западному образу жизни и ассоциация в обыденном сознании общечеловеческих ценностей с западными культурными нормами» [1, с. 12].

Необходимо отметить, что российское государство и цивилизация исторически создавались на принципе взаимодействия и взаимопроникновения разных этнических культур, в ходе которого была выработана система ценностей и норм сосуществования различных культур. Идея «диалога культур» получила в России такое развитие, в котором наиболее ярко и самобытно проявилась уникальность российской культуры, и поэтому в отечественной философской традиции вопрос о безоговорочном принятии западно-европейских ценностей решался неоднозначно. Ещё в 30-е гг. XIX в. в качестве реакции против слепого подражания Западу, характерного для довольно широких кругов русского дворянства, стали закладываться первые основы критики Запада русскими мыслителями. Впервые систематическую критику Запада, западной культуры дал князь В. Ф. Одоевский, стоявший во главе так называемого общества Любомудров, осуждавшего Запад за царящие там «нравственную бухгалтерию», меркантильные заботы, вытесняющие искусство, убивающие поэзию жизни. Россия при всех своих недостатках выше Запа-

да; ей присущи «чувство общественного единения», «чистота» религиозных верований, она уже имеет свою богатую литературу.

Эта ключевая проблема в дальнейшем была развита крупнейшим русским мыслителем – П. Я. Чаадаевым, И. В. Киреевским, А. С. Хомяковым, К. С. Аксаковым и другими славянофилами. Представитель позднего славянофильства – Н. Я. Данилевский, автор книги «Россия и Европа», изданной в 1869 г., противопоставляет общечеловеческое и всечеловеческое, осуждая Запад за навязывание своей культуры под фиговым листком «общечеловеческих ценностей» другим народам. Общечеловеческое, по мысли Данилевского, есть нечто аморфное, бесцветное, неоригинальное, – словом, то, что принято называть общим местом. Каждый культурно-исторический тип привносит свой, по мере необходимости ограниченный вклад в многообразно единую цивилизационную жизнь человечества. Ни одна цивилизация (культурно-исторический тип) не может претендовать на выработку окончательных форм человеческого общежития. Европейская, германо-романская цивилизация так же ограничена, как и все остальные. Но каждая из цивилизаций недосыгаемо велика в чём-то одном, самобытно своём – в том, что касается её исторической судьбы, её духовного начала, её идеи. Великий русский мыслитель искренне стремился к тому, чтобы Россия отказалась от поверхностного подражательства и сохранилась как самостоятельная, самобытная страна и справедливо утверждал, что какие-либо попытки приблизить нашу цивилизацию к любой другой не должны вести к утрате её национальных начал и духовных ценностей.

Осмысление места России, её культуры и историко-культурных вопросов взаимоотношений Европы и Азии отражено в трудах представителей евразийства (П. Н. Савицкий, Г. В. Флоровский, Н. Н. Алексеев, Л. П. Карсавин и др.), которые отрицали идеальность, абсолютность западно-европейской культуры, правомерность «европоцентризма» в целом. Евразийство как идейное, философское течение подвергалось критике с разных позиций. В качестве оппозиции такой точке зрения выступал В. С. Соловьев, который писал, что Россия обладает великими самобытными духовными силами, но для их проявления ей нужно принять и деятельно усвоить те общечеловеческие формы жизни и знания, которые выработаны Западной Европой. Две противоположные тенденции, влияние Запада и Востока весьма существенно повлияли на формирование русского национального характера и на спектр ценностей, существующих в русской культуре.

Как считает М. С. Каган, философская мысль разных эпох активно искала обоснование общечеловеческих ценностей, но могла найти его только в Боге – ибо практическая жизнь человечества была нескончаемой войной, кровавым или идейным противоборством разных его частей; однако поиск онтологического основания ценностей – пресловутой триады «истина, добро и красота» – в Боге оказывался безуспешным, по той простой причине, что каждая религия имеет своего Бога и отвергает всех других, так же как, славянофильский идеал «соборности» имел национально-конфессиональные границы и не объединял не только православных русских с язычниками эскимосами, но даже сторонников православной ортодоксии с раскольниками и разного рода сектантами. Варфоломеевская ночь

и террор Великой французской революции, или же Октябрьская революция и недавняя война в Чечне достаточно отчётливо говорят об отсутствии общечеловеческих ценностей в реальном бытии популяции землян не только в первобытности и средневековье, но и в Новое время, и о неспособности религиозной философии доказать их наличие [3].

Представление о том, что общечеловеческие ценности есть религиозные, порождает ряд сложных проблем.

Во-первых, религия объединяет, сближает представителей одной конфессии одновременно и отталкивает от всех других, т. к. несовместимы различные представления, лежащие в основе того либо иного религиозного учения.

Во-вторых, появляется вопрос о том, примет ли ценности православия нехристианская часть российского общества и возможна ли в начале III тысячелетия, после активной, многолетней атеизации населения, переориентация россиян на религиозные ценности?

В-третьих, в современной России существуют особенности развития религиозности населения, проявляющиеся в одновременном существовании в религиозном сознании взаимоисключающих тенденций: синкретическое сочетание веры и безверие, объединение разных конфессиональных доктрин, ситуативность религиозности, «маятниковая реакция», широкое распространение нетрадиционных верований.

Однако, несмотря на данные проблемы, мы можем видеть, как религиозные ценности становятся конституирующим элементом общества и важным принципом его объединения, на что обращают внимание многие отечественные мыслители (С. Аверинцев, С. Хоружий и др.).

Нынешний этап философии отличается от всех предыдущих тем, что реальная жизнь предоставляет для теоретического осмысления такую практическую ситуацию, в которой выработка общечеловеческих ценностей становится условием выживания людей на Земле.

Общечеловеческие ценности не являются чистой идеализацией, их невозможно просто выдумать или навязать обществу, они создаются и осознаются людьми для того, чтобы их жизнь имела цель и приобрела смысл в повседневной жизни, и, таким образом, общечеловеческие ценности имеют экзистенциальную наполненность. Экзистенциальные ценности находят свое выражение в формировании смысложизненных позиций индивидуальным или совокупным субъектами. Своеобразие этих ценностей заключено не только в их содержании, но и в механизме их возникновения, так как они не даются личности от рождения, а являются итогом, результатом взаимодействия различных видов ценностей. Экзистенциальные ценности имеют свои специфические особенности: это интроспективно-диалогические и интегративные ценности, они расположены на другом уровне аксиосферы, нежели правовые, политические, нравственные и религиозные ценности,

им присуща интравертная ориентация. Для экзистенциальных ценностей характерна высокая динамичность, метаморфозность и трансформация, наряду с традиционным, им присущ и инновационный характер.

В особые исторические эпохи именно экзистенциальные ценности выступают основой общественного консенсуса, базисом культурной идентификации личности и общества, ядром осознания человеком своего реального места в мире, основой исторической памяти народа, необходимым компонентом поддержания стабильности общества, началом взаимопонимания и взаимодействия людей. Экзистенциальные ценности, выступая фактором интеграции и самоидентификации отдельных общественных субъектов, являются своеобразным критерием жизнеспособности и устойчивости общества как системы при фиксации в нем «определенной аксиологической гомогенности» [4, с. 50].

Экзистенциальные ценности выступают в качестве системообразующего фактора культуры, как своеобразный «код нации», проявление особой национальной идеи, цементирующее начало нации, своеобразное «лекарство» для духовно-нравственного оздоровления страны. Благодаря наличию в аксиосфере культуры экзистенциальных ценностей, происходит своего рода «сортировка» колоссального массива других видов ценностей, их трансляция от поколения к поколению и частичное изменение в соответствии с меняющейся социокультурной ситуацией. Очень важная особенность экзистенциальных ценностей как феномена культуры заключается в том, что в сознании одного человека могут совмещаться различные ценностные доминанты, могут присутствовать одновременно ценности и «антиценности». Среди экзистенциальных ценностей, влияющих на поведение людей в конкретных жизненных ситуациях, возможно, выделить традиционные ценности, т. е. ценности, ориентированные на сохранение и воспроизводство давно сложившихся культурных норм. К такому виду ценностей мы считаем возможным отнести ценности семьи, личностного общения, безопасности жизни и ценности современные, которые сформировались в общественном сознании сравнительно недавно, например, ценности плюрализма и диалога культур.

Таким образом, в аксиологическом плане ситуацию в современной России можно представить как единство противоположных ценностей, обусловленную ценностным кризисом. Современный ценностный кризис проявляется в двух формах: в кризисе национальной идентичности и в разрыве единого духовного пространства. Выход из этого кризиса возможен только путём образования новых ценностей, на основе исторической преемственности – общечеловеческих. Характер нынешнего исторического времени показывает, что общечеловеческие ценности имеют именно смысложизненное, экзистенциальное содержание, в них сосредоточен глубоко пережитый опыт человечества и его устремления.

Литература

1. Дилигенский, Г. Г. «Запад» в российском общественном сознании / Г. Г. Дилигенский // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5.
2. Зубец, В. М. Два типа ценностных изменений / В. М. Зубец // Философские науки. – 2008. – № 4.
3. Каган, М. С. Человек как проблема современной философии [Электронный ресурс] / М. С. Каган. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/kagan/man.html>.

4. Каган, М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы / М. С. Каган // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 6.
5. Каган, М. С. Философская теория ценностей / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 2007. – 205 с.
6. Лапин, Н. И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 2008. – № 6.
7. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. [пер. с нем.] / О. Шпенглер. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.

Информация об авторах:

Жукова Ольга Ивановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, КемГУ,
т.: 8-906-935-39-65, e-mail: Oizh@list.ru.
Zukova Olga Ivanovna – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Philosophy of KemsU.

Пушненко Светлана Александровна – аспирант, Кемеровский университет культуры и искусств,
т.: 8-906-976-69-52, e-mail: pushnenkova@yandex.ru.
Pushnenkova Svetlana Aleksandrovna – post-graduate student at Kemerovo State University of Culture and Art.